

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ С МОМЕНТА ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА В КОНЦЕ X в. ДО СЕРЕДИНЫ XVII в.

В данной статье предпринята попытка отразить основные тенденции зарождения социальной работы как феномена общественной жизни и развития социальной политики в области поддержки и помощи различным категориям населения в России – с первых указов князя Владимира I вплоть до образования Петром I Российской империи.

По мнению специалистов¹, история формирования социальной работы берет свое начало с момента создания кодов справедливости в Вавилоне (примерно 1750 г. до н.э.), т.е. гражданских актов, призывающих людей к любви к ближнему, заботе о бедных.

В рассматриваемый нами период (конец X – середина XVII в.) «социальная работа» как явление в России не существовала. Однако нарабатываемая веками в социальной сфере законодательная база создала предпосылки для ее научного обоснования и перевода в рамки общественно-государственной социальной политики.

Первые шаги и первые княжеские регламентации после крещения Руси (988 г.), были тесно связаны с христианским мировидением нужд и проблем отдельного человека. Сиротство, нищенство, инвалидность – вот тот круг проблем, который рефлексировался в этот период, что и находит отражение в своде указов и постановлений.

Стремясь развить и закрепить на Руси более или менее организованную систему общественного призрения, князь Владимир издает Устав, в котором общественная помощь нуждающимся поручалась духовенству в лице патриарха и подчиненных ему церковных структур. В работе А. Стога «Об общественном призрении в России» отмечается, что «сии то самые законы и правила великий князь Владимир I приняв за основание и поручив общественное призрение попечению и надзору духовенства, *Уставом* своим, изданным 996 года, постановил о том следующее: «Бабы, вдовицы, задушние человецы, прикладницы, странницы, нищие, монастыри и бани их, и врачи их, больницы и врачи их, пустынницы, странноприимницы, и кто святая одеяния иноческая свержет, те все по древнему Уставу Святых Апостол и Святых Отец и Благочестивых Православных Царей Святим церквам даны Патриарху, или митрополиту, или епископу, в коемждо аще пределе будут, да ведает их той и управу дает и рассуждает» [1, 6].

Кроме того, князья, зная определяли десятины на содержание монастырей, церквей, богаделен больниц и странных неимущих. По Уставу «десятину же составляли десятая часть от всякого суда, из торгу десятая неделя по всем городам, от всякого скота на каждый год десятая доля, и от всякого хлеба на каждый год десятая доля» [1, 6]. Далее по Стогу: «Великий князь Владимир I, оказав благотворение бедным и страждущим изданием такого в пользу их закона, усугубил оное еще действительным учреждением училищ для учения детей знатных, среднего состояния и убогих людей, – богаделен и странноприимных домов. Сверх того, имея к ним всегда внимание, он по восприятии Святого Крещения и по совершении бракосочетания с сестрою царей греческих по совершении сооруженной им в Киеве церкви во имя Пресвятой Богородицы, по построении города Владимира и церкви тоже во имя Пресвятой Богородицы, – по одержании при Василеве победы над печенегами, и вообще по счастливом исполнении разных благих предприятий, учреждая народные празднества, преимущественно при оных заботился о прокормлении убогих, странных, сирот и вдовиц и раздавал им великую милостину» [1, 6].

Итак, во времена правления Владимира строили церкви, школы и училища; устраивали пиршества на княжеском дворе, в том числе для бедных людей; раздавали на улицах и дворах нищим и убогим хлеб, мясо, рыбу и овощи. Один из таких фактов закреплен в повествовании преподобного Нестора, где указано, что Владимир «слыша бо единое Евангелие чтомо: Блажени милостиви, яко тии помилованы будут. И паки: Не скрывайте себе сокровищ на земли и деже тля тлит и татие подкопавают, но скрывайте себе на небеси, и деже ни тля тлит, ни татие крадут. – И Давида глаголюща: блажен муж милуя и дая – Соломона же слыша глаголюща: дая нищему, Богу в заем

¹ Теория и методика социальной работы: учеб. пособие / рук. авт. кол-ва И.Г. Зайнышев. Ч. 1. М.: Союз, 1994. С. 10.

даете. – Сия слышав, повеле всякому нищему и убогому приходи на двор княж и взимати всяку потребу, питие и ядение, и от скотниц (из казны) кунами. Устрой же и се рек: яко немощные и больные не могут полезти двора моего. И повеле пристроити кола (телеги) и всклад хлебы, и мясо, и рыбы, и овощи разноличные, и мед в бочках, а в других квас возити по городу, вопрошающе: где больные, и нищие и немогущие ходити? И тем раздаяху на потребу. Сеже паки творяше людем своим по вся недели» [1, 7]. Нестор объясняет такое человеколюбие Владимира действием христианского учения, которое так подействовало на князя, что внушило ему необыкновенную любовь к благотворению и милосердию.

Цветущая торговля с греками во времена княжения Владимира I, «частые сношения двора нашего с Византийским, присылка и приход в Россию духовенства из мест таких, где были уже при монастырях больницы»¹, попечение о больных и бедных и изданные им законы не оставляют никакого сомнения в том, что в Киеве уже в то время существовали больницы, а при них и врачи. И хотя о существовании больниц нет достоверных сведений, доподлинно известен придворный врач того времени Иоанн Смер, а также известно то, «что тогда больные не оставались без возможного призрения и даже пособия со стороны врачебной. Преимущественно же сим богоугодным делом занималось духовенство, и из сподвижников в том особенно отличаются иноки Киево-печерского монастыря – Антоний и другие»².

Таким образом, наблюдалось своеобразное переплетение государственной и частной благотворительности.

Великий князь Ярослав Владимирович, в 1016 году принявший престол, продолжил начинания своего отца. Он основал сиротское училище на 300 человек (юношей), занимался призрением бедных. «Бебо Ярослав, – говорит предание, – якоже и отец его Христолюбив и нищелюбив»³. К тому же он издал *Устав церковный и земский*. Этот Устав был дополнением к Уставу великого князя Владимира, и не смотря на то, что в нем ничего не упоминается относительно общественного призрения, прежний закон в этом отношении не изменился; общественное призрение по-прежнему оставалась на попечении священников в приходах, епископов в епархиях, да и вообще «Богоугодным делам покровительствовала Церковь»⁴.

Несмотря на усобицы князей, Киевская Русь оставалась единым государством. Около 1072 г. трое братьев Ярославичей вместе со своими боярами начинают составление в Киеве сборника законов, названного впоследствии Сводом «Русской Правдой» – одного из крупных юридических памятников средневековья – свода законов Древнерусского государства. Мысль о первой кодификации русских законов принадлежит Ярославу, получившему прозвище Мудрый, он был известен как образованный человек, знавший несколько иностранных языков и имевший богатую библиотеку. «Русская Правда» – ценнейший, а в ряде случаев и единственный источник по социально-экономической и политической истории Киевской Руси. Свод – источник многослойный. Он состоит из Краткой, Пространной и Сокращенной частей. В свою очередь так называемая *Краткая редакция* «Русской Правды» делилась на две части:

I часть – «Древнейшая Правда» («Правда Ярослава») – кодекс, созданный Ярославом после победы над Святополком; в ней использовались уже существовавшие правовые нормы;

II часть – «Правда Ярославичей» – появилась в 70-х гг. XI, а по мнению других исследователей – в середине XI в. В ней отражается факт складывания княжеского *домениального землевладения* (домен – лат. «владение») – большинство статей посвящено правовой защите княжеской собственности, должностных лиц и зависимых людей вотчины.

До принятия «Русской правды» на Руси судопроизводство осуществлялось на основе традиций, правил, передаваемых из поколения в поколение. Широко распространена была кровная месть – мстили за убийство или другое преступление против родича. «Русская Правда» отменяла

¹ Антология социальной работы: в 5 т. Т. 3. Социальная политика и законодательство в социальной работе / сост. М.В. Фирсов. М.: Сварогь-НВТ СПТ, 1995. С. 7.

² Антология социальной работы: в 5 т. Т. 3. Социальная политика и законодательство в социальной работе / сост. М.В. Фирсов. М.: Сварогь-НВТ СПТ, 1995. С. 7.

³ Там же. С. 7

⁴ Там же. С. 7.

кровную месть и определяла денежные штрафы за различные преступления. Люди по этому закону разделялись по имущественному и должностному положению, что характерно для всех законов феодальной эпохи. Так, штраф за убийство огнищанина (управителя) был огромен: он равнялся стоимости стада в 80 волов или в 400 баранов; такой штраф должен был разорить всю общину или отдать всех крестьян в кабалу князю; жизнь смерда или холопа ценилась в 16 раз дешевле. «Русская правда» состоит из 37 глав и, кроме статей уголовного характера имеет статьи социальной направленности.

В XI в. на Руси начала формироваться правовая основа социальной помощи подрастающему поколению и женщинам. Так, в «Русской Правде» решались вопросы о разделе наследства между детьми (в пользу младшего сына) и вдовствующей матерью: ее не могли прогнать со двора или отнять то, что было передано ей супругом. Вообще, законы Ярослава относительно попечительства над детьми очень гуманны для тех времен. Например, глава XXXII определяет отношения при разделе наследства между детьми одного отца, но разных матерей. Был решен также вопрос о наследстве детям в случаях, когда нерадивая мать «продала» это наследство. Чтобы избежать сиротства при живой родительнице, Ярослав повелел передавать детей ближайшим родственникам отца, если мать выйдет замуж вторично. Конечно, это было не совсем справедливо по отношению к матери, но, думается, являлось своего рода страховкой от возможного дурного обращения отчима с детьми.

«Русская Правда» явилась первым славянским законом, включающим в себя подобие социальной программы. О важности для Ярослава социальной темы свидетельствует тот факт, что 8 из 37 статей «Русской Правды» были посвящены вопросам детской защищенности.

Можно констатировать, что с появлением письменного закона («Русской правды») Русь поднялась еще на одну ступень в своем развитии. Отношения между людьми в обществе стали регулироваться законами, что в значительной мере приводило в порядок общественную жизнь с ее бесчисленными трудностями. Последующие своды законов во многом строились по образу и подобию «Русской Правды», так что в русской юридической практике с самого начала прочно утвердились основы социальной политики.

Владимир Мономах переработал и дополнил *Краткую редакцию* «Русской правды». В результате сложилась *Пространная редакция* «Русской правды».

Великий князь Владимир Всеволодович Мономах, вступивший на престол в 1114 году, был одним из Российских князей, отличавшийся «по многим общепольным установлениям, деяниям и добродетелям»¹. Он отличался особой заботой и призрением бедных и страждущих, о чем свидетельствует предание: «Странные и нищие накормляше и напояше, аки матери дети своя»². Свидетельством попечения князя Владимира о них, и, можно сказать, законом об общественном призрении, который к тому же имеет большое воспитательное значение для многих поколений на Руси, служит составленная им «Духовная» детям своим. В ней он завещает: «Избавите обидимаго, защитите сироту, оправдайте вдовицу...»³. В «Поучении Владимира Мономаха» князь размышляет о справедливых отношениях между людьми: «Всего же паче убогих не забывайте, но сколько вам возможно по силе своей кормите, снабдите сироту, вдовицу оправдайте сами и не отдавайте сильным на погубление человека...»⁴.

Таким образом, правление князей Владимира I, Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха положили начало зарождению социальной политики на Руси. Сиротство, нищенство, инвалидность – вот тот круг проблем, который рефлексируется правителями России в этот период, что и находит отражение в своде указов и постановлений, а также в своего рода декларациях – литературных источниках рекомендательного характера.

¹ Антология социальной работы: в 5 т. Т.3. Социальная политика и законодательство в социальной работе / сост. М.В. Фирсов. М.: Сварог-НВТ СПТ, 1995. С. 8.

² Там же. С. 8.

³ Там же. С. 8.

⁴ Там же. С. 8.

Со времен Владимира Мономаха до последней половины XVI столетия ни новых законов, касающихся общественного призрения, ни сведений о его состоянии не встречается. Можно только полагать, что в этом временном промежутке – несогласие удельных князей, перенесение великокняжеской столицы из Киева во Владимир, и вместе с тем удаление от греческой образованности, нашествие татар, – во многом расстроили привычный жизненный уклад, однако не могли помешать общественному призрению, продолжавшему входить в обязанности монастырей и духовенства.

Литературным памятником, своеобразной энциклопедией семейного уклада XVI – XVII вв. является дошедший до нас «Домострой» (XIV в.), автором или составителем которого был Сильвестр. Слово «домострой» в переводе означает «домоводство». В книге мы находим и наставления церковного характера, и советы, как воспитывать детей и наказывать жену, принимать гостей. В главе 17 «Како дети учить и страхом спасти» сосредоточены советы, как воспитывать детей. Принуждение детей к повиновению осуществлялось самим отцом с помощью домашних наказаний. Домострой рекомендует в этом случае «биение жезлом и сокрушение ребер». Согласно «Домострою», и исполнение религиозных обрядов, и следование практическим советам (несмотря на всю их жестокость!) являлись долгом человека. Следует учесть, что женщина в то время не была полностью бесправной. Она обладала имущественными правами: муж не мог распоряжаться приданным без ее ведома, а после ее смерти при отсутствии детей оно возвращалось в род покойной. Особенно высокое положение в обществе занимали вдовы. Они выступали как своеобразные опекуны своих даже взрослых детей. В своих вотчинах вдовы были полновластными хозяйками, составляли завещания, вели тяжбы с соседями и родственниками – мужчинами.

Как видим, как в законодательных актах, так и в литературных памятниках, таких как «Почтение Владимира Мономаха», «Домострой» и др., лейтмотивом звучит забота о сиротах и вдовах, помощь нищим и больным.

Во второй половине XVII века во времена правления Алексея Михайловича (1645–1676 гг.) в России начинает формироваться абсолютизм. Царь провел срочные совещания с представителями дворян, посадских людей, купцов. Было решено созвать Земский собор и на нем создать новые законы. Комиссия под предводительством князя Н.И. Одоевского занималась разработкой нового законодательства. Проект Соборного уложения рассматривался в течение сентября 1648 – января 1649 гг. и, наконец, был утвержден и напечатан.

Оно состоит из 25 глав, почти тысячи статей и обнимает все сферы государственной жизни. Составленный из прежних русских постановлений с добавлением законов византийских и литовских, Уложение не было механическим сборником старого материала, оно содержит много новых положений, да и старые были значительно переработаны. Уложение изменило урочные лета для сыска беглых и тем окончательно прикрепило крестьян к земле. Оно запрещало духовенству приобретать вотчины; закрепило и обособило посадское население, обращая его в замкнутый класс. Детально были разработаны вопросы землевладения, уголовного права. Между прочим, закон грозил наказанием тем, кто не придет на помощь пострадавшим от нападений разбойников или воров. Предусматривались суровые наказания за покушения на жизнь царя. В присутствии монарха нельзя было обнажать оружие. Особая глава была посвящена «церковным богохульникам». Учитывая опыт многочисленных массовых выступлений, Соборное уложение запрещало «скоп и заговор», подача жалоб «дозволялась» лишь небольшим группам людей.

Заметим, что дети не могли жаловаться на родителей. За одну только попытку подать жалобу Уложение 1649 г. предписывало «бить их кнутом нещадно». Родители могли обратиться для наказания детей и к публичным властям. Дело при этом по существу не рассматривалось, и в суть обвинений никто не вникал. Достаточно было одной только жалобы родителей, чтобы приговорить детей к порке кнутом. Родители имели право отдавать детей в холопство. Государство принципиально в эти отношения не вмешивалось. Несмотря на осуждение церкви, практиковалось насильственное пострижение детей в монахи.

В Уложении 1649 г. запрещалось узаконение внебрачных детей даже в случае брака родителей. Дети состояли в правовой связи с отцом и признавались только родственниками своей матери. Родительская власть на Руси была весьма сильна, хотя права жизни и смерти над детьми родители не имели, однако убийство детей не рассматривалось в качестве серьезного преступления. Так, по Уложению 1649 г. за убийство ребенка (сына или дочери) отец приговаривался лишь к году тюремного заключения и церковному покаянию. Покаянием ограничивалось и убийство жены. Мужеубийцу ожидало закапывание по шею в землю и мучительная смерть. Дети же, убившие своих родителей, подвергались смертной казни «безо всякие пощады». Как видим, закон мало заботился о женщинах и детях, по сути, и в отличие от положений, закрепленных в «Русской правде», они были бесправны. Соборное уложение усиливало власть монарха, юридически оформляло крепостное право, во многом сохраняло силу вплоть до середины XIX в., что в свою очередь еще надолго отодвигало практику юридической социальной защиты депривилигированных и социально уязвимых категорий граждан.

В середине XVII в. существовал Приказ общественного призрения, ведавший делами «сирых и убогих», а также детей-сирот, но в основном оно было направлено на выкуп пленных.

Таким образом, социальные проблемы, такие как нищенство, социальная защита детей, в том числе сирот, женщин, инвалидов, законодательно оформленные и разрешаемые на каждом историческом этапе, с первых указов князя Владимира вплоть до образования Российской империи, отражают основные тенденции становления и своеобразия социальной политики в области поддержки и помощи различным категориям населения в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антология социальной работы: в 5 т. Т. 3. Социальная политика и законодательство в социальной работе / сост. М.В. Фирсов. М.: Сварогъ - НВТ СПТ, 1995. 544 с.
2. Василькова Ю.В., Василькова Т.А. Социальная педагогика: курс лекций: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2000. 440 с.
3. Лысак И.В. История России с древнейших времен до конца XIX века: учеб. пособие для абитуриентов и студентов. Таганрог: Изд-во Таганрог. радиотех. ун-та, 2001. 160 с.
4. Основы социальной работы: учебник. 2-е изд. / отв. ред. П.Д. Павленок. М.: ИНФРА-М, 2001. 395 с.
5. Социальная работа: теория и практика: учеб. пособие / отв. ред. проф. Е.И. Холостова, проф. А.С. Сорвина. М.: ИНФРА-М, 2001. 427 с.
6. Теория и методика социальной работы: учеб. пособие / рук. авт. кол-ва И.Г. Зайнышев. М.: Союз, 1994. Ч. 1.
7. Гетерский С.В. Введение в социальную работу: учеб. пособие. 4-е изд. М.: Академический Проект, 2004. 496 с.